

ТАТА ФИЛАТОВА

ЦЕРТОГИ СОЛНЦА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

ТАТА ФИЛАТОВА

ЦЕРТОГИ СОЛНЦА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф51

Иллюстрация на переплете *Percival Liebe*

Иллюстрация на форзац *Н. Бачакова*

Иллюстрация в тексте *Т. Филатова*

Дизайн обложки *Е. Петрова*

Филатова, Тата.

Ф51 Чертоги солнца / Тата Филатова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-215566-6

Как это — быть ночным монстром, когда всё, что у тебя
осталось, — это тёмная ночь и разбитое сердце?

Сэм кажется молодой и миловидной девушкой, но на самом
деле она вампир, проживший уже полтора века, блуждая по миру
и храня свой секрет. Она не помнит, кем была до обращения,
и вынуждена скрываться не только от солнечного света, но и от
своего создателя, которому должна будет подчиняться... Но что,
если мрачный провинциальный городок в России неожиданно
подбросит ответы на главные вопросы? А спасение обрётённого
потомка вынудит пойти навстречу своим главным страхам. Как
с ними справиться порождению тьмы?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Филатова Т., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-215566-6

Whatever you do, I adore

Часть I

Сильные страсти, если они не укрощены,
сокрушают утончённые натуры.
Страсти эти либо убивают, либо умирают сами.

Оскар Уайльд

Тёмная сентябрьская ночь опустилась на землю. Впереди — стелющаяся мгла, пронизанная неяркими огнями очередного города. Какого по счёту? А чёрт его знает. После багажного отделения я особенно отчётливо чувствую себя бездомной собакой и пахну соответствующе. Когда запретят такой провоз животных? Когда-нибудь! «Когда-нибудь» — самые частые слова, которые произношу себе, стараясь и уговорить, и успокоить, и вселить надежду. Когда-нибудь всё образуется. Самое плохое, что это время не наступает и вряд ли наступит. Но я вновь и вновь повторяю это заклинание и жду неожиданных перемен. Неожиданности бывают приятные, неприятные, а бывают такие, что лучше совсем никаких не надо, вот только они у меня и случаются.

Интересно, после турбулентности я выгляжу дико или сойдёт? Выскользнула мимолётной тенью в ночи, проскочила мимо аэропорта, взглянула в панорамное окно, чтобы понять, на кого

я похожа. В маленьком полупустом холле аэропорта прилетевших почти нет, кажется, я прибыла куда надо. Я отряхнулась от клочков шерсти и пыли — не так уж плохо. Ладно, добро пожаловать, посмотрим сей благословенный край... Как там он называется? В голове шум, нужно что-то накинуть, сентябрь же. В осени плохо только одно: она закрадывается в душу. Придаёт чувствам, словно листьям, другой окрас. Дожди и увядание оставляют на всём след грусти и одиночества, а вот сама грусть становится ещё мучительнее, а одиночество ещё невыносимее... Об одиночестве я многое знаю.

Я вытащила чёрный плащ из рюкзака и пошла по дороге, ведущей через поле и трассу в сторону городских огней. Запахло дождём, сырой землёй, прелыми скошенными стеблями и ночной прохладой, прозрачные тени бежали под ногами. Пронеслась сквозь поле мимо спального района сразу в центр этого города. Как его называют? Кажется, у него несколько имён... За столько лет путешествий всего не упомнишь. Кирпичные стены трёхэтажек заросли мхом, в окнах горел тусклый свет. Доносились голоса и запах горячей пищи, а в подвалах прятались от непогоды кошки. Люди выглядели доброжелательно — чем меньше город, тем добрее и внимательнее там люди. Мир представляется им более узким, компактным по сравнению с миром жителей городов-миллионников... люди в провинции замечают всё.

Я оказалась на небольшой набережной. Пустынно. Желтеющие листья прилипли к мокрой брусчатке, чугунные ограждения чёрным узором вырисовывались на фоне широкого русла. Река засыпала под шум редких капель, тусклые огни колыхались на тёмных волнах. Здесь будет мой очередной временный дом. Привет, город!

Да, живи ещё хоть два века — всё будет так, исхода нет! Ничего не изменится, особенно тогда, когда и менять больше нечего. Почти за сто пятьдесят лет со мной не произошло ничего. Я переезжала из страны в страну, из города в город, жила в сотнях домов, видела миллионы или миллиарды людей, но, где бы я ни была, для меня всё оставалось прежним. Весь этот меняющийся, пульсирующий, многообразный и живой мир оставался как за стеклянной стеной, а я — тень. Всё вижу, но рукой не достать — как картинки по телику. Чужая жизнь. Потеряв человеческое лицо, невозможно быть частью жизни, только наблюдателем.

Люди сторонятся меня, бессознательно чувствуя неприязнь или даже страх, хоть я и выгляжу привлекательно, но это особая приманка, свойственная таким, как я. Ты словно прелестный плотоядный цветок, нужно же чем-то заманить жертву, прежде чем сожрать её? Лицо моё миловидно, хотя угрюмость придаёт ему отталкивающий вид. Я высокая — длинные ноги подходят для прыжков и быстрого бега, у меня узкие

запястья и цепкие длинные пальцы, тело очень выносливое. Глаза кажутся больше обычного, а когда я сыта, щёки кукольно-круглые. Моя внешность обманчива, всё это входит в комплект с моей хищной природой. Но есть и изъяны, из-за которых я ношу закрытую одежду с длинными рукавами и сшиваю их между большим и указательным пальцами, чтобы не задирались. Холод и синева тела, серая кожа и чёрные вены — всё это не для взгляда и прикосновения человеческого. Лицо густо мажу большим количеством косметики. Единственное, что мне в себе действительно нравится, — длинные тёмно-медные волосы, бесполезны как функция, зато хоть какое-то цветное пятно. За много лет я наловчилась правдоподобно краситься, можно вести вампирский быути-блог. Хотя подписчиков у меня будет крайне мало с такими-то изначальными данными живого трупа, разве что один...

Я избегаю других. Нас не так много, а тех, кого случайно встречала, всегда старалась обойти и скрыться незамеченной. Но мы не люди, у нас чутьё, и проскочить мимо почти невозможно. Меня замечают, но не трогают в ответ на моё игнорирование. По сути, я никому не нужна, никому не принадлежу, всем наплевать, кто я. Меня зовут Сэм — так я назвала себя сама, сокращённо от Самаэль, выбрано по понятным причинам. А однажды в баре мне удачно подвернулся рюкзак с комплектом документов на имя Саманты Ви-

шес — фото были достаточно подходящими для меня, так я и вправду стала Сэм. Увы, по ворованным документам мне было уже тридцать три, а я вряд ли выгляжу даже на двадцать пять, хотя в действительности мне в пять раз больше. Жалко будет расставаться с этим именем. Я не помню ничего раньше того дня, как очнулась в незнакомой комнате с мучительной болью во всём теле и абсолютно пустой головой. Из-за отсутствия всяких воспоминаний я ни к чему не привязана. Скучать мне не по кому, и это, если подумать, достаточно удобно.

Непреодолимые обстоятельства заставляют меня постоянно переезжать, но в России я давно не была. В основном кочую по полюсам, по северу Финляндии, иногда Швеции, люблю Исландию и Гренландию, там и света, и людей меньше. С конца апреля по начало сентября — в долинах Мак-Мердо, если сопутствует удача туда добраться. Архитектура перестала меня привлекать после Рима, а городское очарование после Парижа, небоскрёбы после Китая, как-то я забралась на самый верх. Здесь, в России, много красивых городов, где древняя история заключена в каждой улочке, в дворцах и площадях, в сверкающих соборах... Но с каждым разом мне приходится таяться всё глубже и глубже, и вот теперь я в этом тихом краю, неизвестном и абсолютно типичном, я выбрала его, повинуюсь случаю. В сентябре я перебираюсь в Северное полушарие и ищу себе

новое место, в прошлом месяце я получила спам о нетуристических местах, как раз то, что мне надо. Таким образом спам отправил меня в далёкий и неизвестный городок, он чем-то напомнил мне Рейкьявик. Вдали холмы и белая гора над рекой, низкое небо, облака и туманы, простор, тишина, уединённость, много спокойной воды. Может, эта городская глухая тишина успокоит меня? Улицы замирали в звнящей осенней пасмурности, как замороженные. Берега реки поднимались и опускались, поезда со звоном проносились по мосту над рекой. Свободный ветер неистово трепал верхушки сосен на холмах, которые вздымались, словно хребет затаившейся гигантской рыбы. По холмам плясали мелкие домишки с покосившимися боками, деревья соскальзывали с обрывов, а на самом верху сияющие многоэтажки одиноко смотрели в небо. Такой простор, что хочется кричать.

В самом деле, вырыть бы себе яму в земле, зарыться в неё и орать там во всё горло до скончания мира, чтобы никто меня не слышал и никогда не нашёл. Но это невозможно, без еды начинается такая дикая ломка, хуже не придумаешь. Поэтому я решила снять себе дом с подвалом в самой земле, ну, уже кое-что! Никогда не хотелось жить в соседстве с кем-то, хотя и приходилось обитать в крошечных квартирках. Здесь же можно устроиться просторно, и я поселилась в частном секторе.